

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РАМКАХ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ (на материале русского и чешского языков)

Анализируются отдельные фразеологизмы в рамках тематических групп с учетом теории и практики перевода. Выявляются культурные слои фразеологического запаса и их семантические особенности; определяется тождество выразительных средств близкородственных языков и языков разного культурного и географического пространства.

Phraseological units are analysed within the framework of thematic groups taking into account theory and practice of translation. The cultural layers of phraseological stock and their semantic peculiarities are revealed; the similarity of expressive means of closely-related languages and languages with different roots is defined.

В настоящее время перед лингвистами-фразеологами возникла задача исследовать возможности сравнения фразеологических фондов разных языков, сопоставить устойчивые сочетания по предметным группам. Идеографическая организация групп значений фразеологических оборотов позволяет выявить богатство выразительных средств разных языков.

Для анализа фразеологизмов внутри семантической группы методом сплошной выборки из словарей составляется картотека фразеологических единиц, количество которых в каждой семантической группе будет зависеть от стержневой семы и круга дополнительных оттенков значения. Кроме чисто статистического численного указателя, идеографическая организация групп отражает разные оттенки значения и степень экспрессии. Отдельные фразеологизмы в рамках тематических групп могут содержать усиленное или ослабленное стержневое значение, дополнительные семы или иметь дополнительную стилистическую нагрузку, что делает данное сопоставление полезным для теории и практики перевода фразеологии.

Необходимость развития фразеологии в этом направлении подтверждена трудами чешских и русских лексикографов. Первые переводные фразеологические словари (см. Martinkova 1953) были хорошим помощником лишь при поиске значений конкретных фразеологизмов другого языка. В 80-е и 90-е гг. XX в. появилась тенденция к систематизации словарного запаса по близости значения. Одноязычные фразеологические и идиоматические словари (см. SCFI 1983, 1988, 1994) содержали, кроме объяснения значения устойчивых словосочетаний, также варианты фразеологических единиц, эквиваленты синонимического и антонимического типа и переводные эквиваленты других языков. Другие одноязычные словари (см. Яранцев 1997) представили группы фразеологизмов, расположенных по тематическим разделам. Лишь в последние годы появилось первое частично идеографическое словарное сравнение фразеологии двух языков (см. Mokienko, Wurm 2002), которое при поиске фразеологической единицы не родного языка может помочь переводчику выразить мысль с добавлением разных оттенков, причем не исключен выбор из более широкого круга дополнительных значений, отсутствующих в родном языке.

Описано много подходов к сопоставительному анализу (см. Попов 1976; Глухов 1980; Шадрин 1991; Cowie 1998; Григораш 1998), причем в последнее время повышенный интерес занимает метод структурно-семантического моделирования (см. Мокиенко 2000), позволяющий сопоставить эквивалентные переводы фразеологических и идиоматических фондов разных языков на основе анализа конкретных семантических полей.

В литературе существует много предложений оценки переводных эквивалентов. Самой убедительной классификацией эквивалентов в разных языках является система пяти степеней (полные эквиваленты, частичные эквиваленты, относительные эквиваленты, фразеологические аналоги, безэквивалентные фразеологизмы), сформированная в середине 90-х гг.

XX в. на опыте многих современных и более ранних классификаций (см. Степанова, Мокиенко, Малински 1995, 27-28).

Полные эквиваленты имеют одинаковую структуру, образную основу, переносное значение и функционально-стилистическую окраску (напр.: дырявая голова - *děravá hlava*, топтаться на месте - *přešlapovat na místě*); частичные эквиваленты - такое же значение и внутреннюю форму и отличаются либо по структуре, набору синонимичных компонентов, сочетаемости, количеству компонентов, степени употребления, либо по другому признаку, вытекающему из грамматической структуры языка перевода (напр.: называть вещи своими именами - *nazývat věci pravým jménem*, карточный домик - *domeček z karet*). Относительные эквиваленты при том же значении частично заменяют образность, но остаются сопоставимыми, напр.: дрожать за свою шкуру - *bát se o kejhák* или белый билет - *modrá knížka*.

Фразеологические аналоги имеют разную образность или структуру, но общее значение и стилистику, напр.: затмение нашло на кого - *mít vlčí mlhu*, яблоку негде упасть - *hlava na hlavě*. Безэквивалентные фразеологизмы являются идиомами, свойственными лишь одному языку, напр.: на кудыкину гору или *být křtěný Vltavou*. Предложенной системе пяти степеней эквивалентности в определенной мере отвечают и некоторые другие схемы, отличающиеся лишь небольшими деталями (см. Кравцова 1977, 148-151; Ткаченко 1998, 65-67; Gläser 1998, 11-14).

Во фразеологических фондах существуют элементы общие и национально-самобытные, специфические для одного языка. К эквивалентам с высокой мерой близости относятся общие фразеологизмы, из них самыми беспроblemными для перевода обычно считаются интернационализмы, присутствующие в разных языках как общее культурно-языковое наследство, напр.: Фома неверующий - *nevěřící Tomáš*, сизифов труд - *sisyfovská práce*. Но даже такие фразеологические обороты могут в разных языках содержать дополнительные значения или относиться к разному стилистическому пласту (см. Арсентьева 1999), напр.: синий чулок - *modrá punčocha* (исторически то же самое значение 'некрасивая женщина, поглощенная учеными интересами', но чешский фразеологизм содержит дополнительную сему 'демонстрации этих качеств') (ФСРЛЯ 1995 II, 376; SČFI Výrazy neslovesné 1988, 278).

Чем выше степень классификации (относительные эквиваленты, фразеологические аналоги), тем больше проявляется специфика отдельных групп языков и национально-языковые особенности, а следовательно, растет напряжение между выразительными средствами различных языков, которое заметно не только в рамках фразео-семантических полей, но также в лексике.

Проблемной для перевода является последняя из предлагаемых степеней эквивалентности - отсутствие эквивалента. В таком случае для перевода фразеологизмов с одного языка на другой остаются индивидуально-авторские преобразования (см. Степанова, Мокиенко, Малински 1995, 29), требующие от переводчиков отличного знания фразеологии языка-источника и языка перевода (напр., перевод чешского устойчивого сочетания *být křtěný Vltavou* русскими свободными сочетаниями *родиться в Праге*, *уроженец Праги* или перевод русского фразеологизма *на кудыкину гору* чешскими сочетаниями *šel tam šel, kamjdu tam jdu*).

В литературе описан также метод дословного перевода безэквивалентного устойчивого словосочетания (см. Кравцова 1977, 149), который представляет собой кальку, образованную на основе фразеологии языка-источника. Переводчик вынужден прибегать к буквальному переводу, когда сочетание слов отражает лингвистические реалии языка-источника: напр., чешский фразеологизм *stověžatka* (*Praha*) и его русский эквивалент *стобашенная Прага* (SČFI Výrazy neslovesné 1988, 262). Новое словосочетание, переведенное буквально, не соотносится ни с каким фразеологизмом

другого языка, станет, скорее всего, восприниматься как свободное словосочетание. При редком использовании такого подхода дословно переведенные сочетания могут обогатить переводимый текст.

Большое значение при переводе данных устойчивых словосочетаний имеет контекст (см. Glaser 1998, 15; Гаваева, Анисимова 2000, 12). В переводческой практике в случае поиска адекватного выражения для безэквивалентного фразеологизма необходимо воспользоваться в рамках близкого контекста всеми возможностями для компенсации сниженной или повышенной меры дополнительного значения или стилистической окраски. Например, перевод иллюстративного материала к русскому фразеологизму *за кудыкины горы*: «А вы все-таки куда, товарищ капитан? За кудыкины горы. Слыхал про такие места? Нет? Тогда не задавай лишних вопросов!» (ФСРЛЯ 1995 I, 158) на чешский язык можно осуществить путем фразеологической компенсации в другой части высказывания: «*Kat máte namiřeno, soudruhu kapitáne? Kamjdu, tamjdu, o to se nemusíš starat! A nebud' zvědavěj, budeš brzo starej!*»

Сравнение фразеологического запаса разных языков в первую очередь свидетельствует об исторических контактах, о единстве географического пространства или, наоборот, различных природных или социальных условиях. Следовательно, больше общих черт можно было бы ожидать у близкородственных языков или языков одного языкового союза. Предполагается, что при сопоставлении языков, относящихся к разным семьям или языковым союзам, сходных черт должно быть меньше. Но даже между близкими языками можно наблюдать минимум сходных черт в сфере фразеологии. С другой стороны, языки, имеющие разные корни, могут быть ближе друг другу, чем близкородственные. Отметим также, что одна и та же формальная структура фразеологизмов двух языков может выражать разные значения, напр. чешское и русское устойчивое сочетание *krev a mlíko* - *кровь с молоком*. В чешском языке идет речь о 'телесной красоте человека, чаще всего девушки или молодой женщины' (SČFI Vrazy neslovesne 1988, 147). В русском сочетании акцент ставится на 'здоровом и свежем виде лица' и может относиться к обоим полам (см. ФСРЛЯ 1995 I, 330).

Близость или расхождение фразеологических фондов разных языков при сопоставлении конкретных групп фразеологических единиц действительно зависит от общих корней меньше, чем можно было бы ожидать. Многие сравнительные обороты чешского и немецкого языков как среднеевропейских совпадают в отличие от английских и французских как западноевропейских и от русских как восточноевропейских (см. Jelinek 1999, 75). Эти сходства и различия можно продемонстрировать вариантами *цыган/свинья* на сравнительных оборотах *být špinavý jako cikán* - *schmutzig w. ein Zigeuner sein* - *be dirty as a pig* - *être sale c. un petit cochon* - *грязный как свинья* (SČFI Přirovnání 1983, 61).

Иногда совпадают фразеологизмы чешские, немецкие и польские в отличие от русских, напр.: *mezi čtyřma očima* - *unter vier Augen* - *w cztery oczy* - *с глазу на глаз* или *na vlastní pěst* - *auf eigene Faust* - *na własną pięść* - *на свой страх и риск* (Jodas 1998, 187). Границы фразеологических совпадений и отличий среди славянских языков часто меняются. Хотя литовский язык генеалогически близок славянским языкам, между русским и литовским языками было обнаружено очень мало абсолютных тождеств и практически все фразеологические единицы с основой одинакового образного стержня совпадают в основном значении, но имеют дополнительные значения или оттенки, передают другую эмоциональную оценку или употребляются в различных случаях, напр.: *глаза как у филина* - *akys kaip aruoko*. При той же форме русское сочетание неодобрительно называет чьи-то 'хищные или злобно блещущие глаза', литовский фразеологизм описывает 'очень большие глаза' без отрицательной коннотации (см. Воробьева 1999, 28).

Таким образом, в рамках групп близкородственных языков можно ожидать некоторые сходства в отличие от других групп языков, но при сопоставлении фразеологических фондов разных языков пространственная лингвокультурология может сыграть более важную роль, чем историческая сравнительная лингвистика.

Отметим, что в некоторых случаях при сравнении фразео-семантических микрополей разных языков были выявлены статистические данные, указывающие на приблизительно одинаковое количество устойчивых словосочетаний двух языков в рамках целого микрополя. При сравнении грамматической структуры фразеологизмов русского и английского языков на материале микрополя «болтливость» было определено 25 русских и 27 английских сочетаний, относящихся к данному понятию (см. Кожанова 1999). При сравнительном семантическом анализе тех же языков на материале микрополя «искренность» обнаружено 28 русских и 27 английских фразеологических единиц (см. Кожанова 1999 [а]). В русско-чешском семантическом сопоставлении микрополя «ум, талант» представлено 68 русских и 70 чешских устойчивых словосочетаний, называющих разные оттенки данного качества (см. Ядловский 2001).

В настоящее время фразео-семантические поля проанализированы мало для того, чтобы обосновать выводы о близости фразеологических фондов разных языков, что подтверждает актуальность подобных исследований.

Указанное направление изучения фразеологии разных языков в будущем должно основываться на более широком фактическом материале. Следует также подробнее рассмотреть стилистические качества и частоту употребления отдельных фразеологизмов, так как в каждом микрополе, вероятнее всего, встречаются словосочетания с разными качествами. Современные информационные технологии предоставляют широкие возможности для изучения употребления фразеологизмов конкретных полей в средствах массовой информации, что может предоставить данные о частоте употребления и, следовательно, об известности конкретных устойчивых словосочетаний. Представляется важным изучение не только чисто статистического материала о количестве единиц во фразео-семантических полях разных языков, но и сопоставление возможности отдельных языков при передаче разных оттенков и дополнительных значений.

Проведенное сравнение разных языков позволяет познакомиться с особенностями другого народа, отраженными во фразеологии; выявить разные культурные слои фразеологического словарного запаса и их семантические особенности. Стилистическое сравнение фразеологических единиц дает возможность исследовать пласты конкретных языков и их отражение в других языках. При сравнительном анализе нескольких языков можно выявить широкую лингвокультурологическую и фольклорную информацию, определить тождество выразительных средств близкородственных языков и языков определенного культурного и географического пространства. Этот анализ фразеологизмов разных языков может, в отличие от других направлений языкознания, показать совсем другие сходства и расхождения.

ЛИТЕРАТУРА

Арсентьева Е. Ф. Межъязыковые семантические отношения фразеологических единиц английского, немецкого и русского языков // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии: Тезисы докладов международной конференции, Волгоград, 28-29 сентября 1999 г. Волгоград, 1999. С. 124-126.

Воробьева Л.Б. Русско-литовские фразеологические параллели в коммуникативно-прагматическом аспекте // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии: Тезисы докладов международной конференции, Волгоград, 28-29 сентября 1999 г. Волгоград, 1999. С. 27-29.

Гаваева Н.Н., Анисимова О.Н. Перевод фразеологических единиц и контекст // Язык, культура, коммуникация: Контексты современности: Материалы межрегиональной научной конференции. Саранск, 2000. С. 12-13.

Глухов В.М. Типология фразеологических единиц в славянских языках // Проблемы фразеологии: Межвузовский сборник научных трудов. Тула, 1980. С. 117-125.

Григораш А. Сопоставление как составной элемент изучения лексики и фразеологии близкородственных языков // *Rossica Olomucensia*, ч. 36. Olomouc, 1998. С. 281-286.

Кожанова Л. В. Сопоставительное изучение устойчивых сочетаний русского и английского языков // *Материалы по русско-славянскому языкознанию*. Воронеж, 1999. Вып. 24. С. 75-80.

Кожанова Л. В. Сопоставительно-семантический анализ устойчивых сочетаний русского и английского языков // *Гуманитарные науки на современном этапе: Проблемы научного поиска*. Воронеж, 1999 [а]. С. 93-96.

Кравцова С. И. Способы передачи фразеологических единиц русского языка на украинский (на материале перевода драмы Л. Н. Толстого «Власть тьмы») // *Проблемы русской фразеологии: Республиканский сб.* Тула, 1977. С. 146-156.

Мокиенко В. М. О методологии сопоставительного исследования русской и немецкой фразеологии // *Rossica Olomucensia*, с. 38. Olomouc, 2000. С. 337-350.

Попов Р. Н. Методы исследования фразеологического состава языка. Курск, 1976.

Степанова Л., Мокиенко В., Малински Т. Русская фразеология для чехов. Olomouc, 1995.

Ткаченко Н. Г. К вопросу о русской фразеологии // *Язык, сознание, коммуникация*. М., 1998. Вып. 6. С. 60-69.

Фразеологический словарь русского литературного языка (ФСРЯ): В 2 т. / Сост. А. И. Федоров. Новосибирск, 1995.

Шадрин Н. Л. Перевод фразеологических единиц и сопоставительная стилистика. Саратов, 1991.

Ядловский И. Т. Фразео-семантическое поле и возможности его сопоставления в двуязычном плане (на материале русского и чешского языков и микрополя «ум, талант») // *Rossica: Научные исследования по русистике, украинистике и белорусистике*, ч. V-VI. Praha, 2001. С. 101-113.

Яранцев Р. И. Русская фразеология: Словарь-справочник. М., 1997.

Cowie A. P. Phraseological Dictionaries: Some East-West Comparisons // *Phraseology, Theory, Analysis, and Application*. Oxford, 1998. С. 209-228.

Glaser R. The translation aspect of phraseological units in English and German // *Topics in Phraseology, Theory and Practise*. Katowice, 1998. Vol. 1. С. 9-21.

Jelinek M. Ustálená přirovnání v češtině a ruštině // *Příspěvky k aktuálním otázkám jazykovědné rusistiky*. Brno, 1999. С. 73-82.

Jodas J. Česko-německá frazeologická kongruence ze srovnávacího slavistického hlediska // *Slavica Pragensia ad tempora nostra, Conference ke 150. výročí založení stolice slovanské filologie na Karlově univerzitě*. Praha, 1998. С. 186-189.

Martinková M. Rusko-český slovník frazeologický. Praha, 1953.

Mokienko V., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. Olomouc, 2002.

Slovník české frazeologie a idiomatiky (SČFI) (Přirovnání, Výrazy neslovesné, Výrazy slovesné) / Red. F. Čermák, J. Hronek, J. Machač. Praha. 1983, 1988, 1994.

Поступила в редакцию 12.12.05.

Томаш Ядловский - аспирант Института славистики Философского факультета Университета им. Т. Г. Масарика (г. Брно, Чехия). Научный руководитель - кандидат филологических наук И. Газда.